

ОТЗЫВ официального оппонента о диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Хэ Цзиньхуа

на тему: «Традиции и новаторство в творчестве Ю.М. Полякова»

по специальности 5.9.1. Русская литература

и литературы народов Российской Федерации

Обращение к творчеству активно работающего современного писателя в литературоведении – всегда определенная научная дерзость. Такое исследование ставит литературоведа в положение первопроходца, намечающего векторы прочтения, преодолевающего инерцию писательской репутации. Исследование Хэ Цзиньхуа, обратившейся к творчеству нашего современника Ю.М. Полякова и включившей в корпус его метатекста недавно завершённую трилогию «Совдетство», отличается **высокая научная актуальность**. В этой связи достаточно устойчивая формулировка темы «традиции и новаторство» указывает на готовность говорить по существу, обращаться к ключевым характеристикам идиостиля и художественного мира автора, а не только углубляться в необязывающие частные вопросы.

Научные положения работы обоснованы и опираются на тщательную проработку автором диссертации исследований, посвящённых творчеству Ю.М. Полякова: обзор источников распространяется и на смежную область – лингвистические исследования, в которых действительно немало сделано для изучения стиля Ю.М. Полякова, особенно для осмысления природы словесной игры в его произведениях.

Структура работы определяется общим движением от освоения традиции (устойчивых литературных типов, писательских техник XIX и XX веков, например «псевдодокументальности») к выявлению тех художественных открытий, которые сделаны Ю.М. Поляковым. Впрочем, водораздела в этих вопросах не существует, и в понимании традиции Хэ Цзиньхуа (в чём-то интуитивно, без введения смежных терминов «подражание», «стилизация») удастся различить нетворческое следование от

развития и продолжения. Композиция работы имеет своеобразную спиралевидную форму. Диссертация начинается с рассмотрения развития новой жизни, которую обретают в прозе Полякова сложившиеся в еще в XIX веке типы героев. Заканчивается работа предложением развернутой типологии персонажей, которые порождены современностью и составляют устойчивые социальные приметы времени. Поскольку соискатель разделяет взгляд на творческий метод Ю.М. Полякова как на «гротескный реализм», представляется удачным выявление именно этих основополагающих реалистических доминант изображения действительности, успешна и сама реализация этой идеи, осуществленная даже с некоторой излишней дробностью, следствием чего становится определение одного и того же героя в несколько «классификационных ячеек».

В первой главе, «Творчество Ю.М. Полякова в контексте русской классической литературы», рассмотрено развитие традиций и образов литературы XIX века в творчестве автора. Вызывает одобрение лингвистическая точность, основательность погружения в языковой материал при исследовании феномена говорящих фамилий в прозе Ю.М. Полякова. Раскрыта семантика имен, значение которых не очевидно даже для носителей языка. Показано, как автор обыгрывает слова не только общеупотребительной, но и ограниченной в употреблении лексики. Например, «фамилии некоторых персонажей в романе “Грибной царь” имеют двойной смысл. С одной стороны, они “грибные” – Свирельников (“свирельником называют чагу, нарост на березе”)...» (с. 40), «слово подберезовик в разговорной речи обозначало в советское время «спекулянта у валютного магазина “Березка”» (с. 40) и многие другие наблюдения.

Значимы выводы, связанные с трансформацией типа лишнего человека и, конкретнее, «обломовца» в современности и с перипетиями судеб «маленьких людей». Следует признать, что обращение к этим типам позволило показать не только корни прозы Полякова, но и, как мне кажется, значимую для него идею трансформации психотипов и социальных типажей

под воздействием общественных изменений. Для Полякова важны не только метаморфозы героя, но и метаморфозы времени, расставляющего старые типы по-новому. Так, вознесены новым временем «диванный мечтатель» Виталик из пьесы «Женщины без границ» и «маленький человек» – Надюха из романа «Козленок в молоке».

Аккумуляция опыта многих писательских стратегий XX века в творчестве Полякова показано во второй главе диссертации. Исследован диалог с юмористическим романом А.Т. Аверченко «Шутка Мецената», развитие традиций М.А. Булгакова в формировании мифа о Москве и использование стратегии «псевдодокументальности», ассоциирующейся с именем С.Д. Довлатова. Хотя «Шутка Мецената» уже была названа исследователями среди претекстов романа «Козленок в молоке», а сам писатель прямо не отрицает знакомство с этим романом, подробное сопоставление произведений проведено впервые. Выявленные различия позволяют полнее увидеть своеобразие творчества Полякова, гораздо более остро, сатирически беспощадного, чем был Аверченко в своем закатном произведении. Правомерен вывод диссертанта: «По сравнению с романом Аверченко, ирония произведения Полякова оказывается более жестокой» (с. 63).

В параграфе, посвященном аспектам московского мифа в творчестве Ю.М. Полякова, Хэ Цзиньхуа ориентируется на фигуру М. Булгакова как главного создателя «московского текста». Очевидно, что Поляков опирается не на мистические сюжеты, а интерпретирует исторические анекдоты. Образ новых домов, вырастающих на месте прежней малоэтажной московской застройки, мог бы стать основанием для подключения к полю традиций еще одного имени, которое, следует отметить, появляется на страницах исследования, – имени Юрия Трифонова и конкретно начала его повести «Долгое прощание».

В третьей главе Хэ Цзиньхуа выявляет некоторые аспекты поэтики Ю.М. Полякова, т.е. переходит к аспекту собственно новаторства автора. При

этом продолжают просматриваться многие намеченные ранее линии преемственности. Так, параграф о романе «Совдетство» развивает вопросы прошлой главы о соотношении документального, автобиографического и собственно вымышленного начал в произведениях Ю.М. Полякова.

Параграф «Принцип бинарных оппозиций как идейно-композиционная основа политической повести Ю. Полякова “Демгородок”» показывает размытие жесткого мышления оппозициями, карнавализацию как черту «эпох перемен». «Принцесса» и «свинопас», власть и народ, новый и старый режим постоянно перескакивают со своих жестко закрепленных ячеек в аксиологической системе. Наибольшая профанация этих оппозиций очевидна в едва отличных друг от друга фигурах ЭКС-президента и экс-ПРЕЗИДЕНТА. Детальный анализ системы противопоставлений в повести позволяет соискателю сделать обоснованный вывод: «Многомерные и разнообразные оппозиции, как реальные, так и мнимые, образуют сложный динамический художественный мир “Демгородка”. В мире, наполненном множеством резких противоположностей, логика не действует. Это позволяет повести “Демгородок”, сатирически отражая абсурдные общественные явления начала 1990-х годов, стать важным фрагментом мозаики в литературной энциклопедии постсоветской жизни» (с. 99–100).

Многие параграфы оказываются глубже заявленной в заглавии темы. Так, рассматривая афоризмы как приметку стиля Ю. Полякова и справедливо указывая на заслуги исследователей-предшественников, не только литературоведов, но и лингвистов, Хэ Цзиньхуа, по сути, анализирует не только стилистическую компоненту, ей удается вычленить сам мотив афоризма не как формальную, а как содержательную единицу. Афоризм становится индикатором, показателем подвижности отношений двух соавторов, Кокотова и Жарынина.

В последней, четвертой главе рассмотрены представленные на страницах произведений Ю.М. Полякова типы героев переходного времени: позднесоветские и постсоветские писатели, аппаратчики и чиновники,

«новые русские» и «гоп-стоп-менеджеры». Также рассмотрен социальный аспект вечного образа старшего наставника – бабушек и дедушек. В отдельных параграфах предложены описания подтипов каждой из групп, в основе классификации – социальный фактор, политические взгляды, искренность общественной позиции и т.д. Заслуживает одобрения тщательность проработки густонаселенных произведений Полякова. Особенно яркой и убедительной выглядит классификация писателей. При этом, определяя типы и виды героев, диссертант не забывает об общей проблематике произведения. Убедительно звучат выводы о том, что при изображении «новых русских» автор не показывает их в узко социальном аспекте. Важной становится тема экзистенциальной пустоты существования нуворишей. При исследовании многочисленных типов героев-писателей в прозе Полякова диссертант не забывает о связанной с этими героями проблеме – проблеме ответственности интеллигенции за судьбы России.

Однако при отмеченных достоинствах работа не избавлена от неточностей и дискуссионных моментов.

1. В диссертации есть некоторые структурные недочеты. В частности, представляется избыточным реферирование собственного исследования в тексте диссертации перед представлением самих глав в полном объеме. К более существенным недостаткам относится взаимозамена понятий «предмет» и «объект», при которой последний оказывается уже первого.

2. Не до конца прояснены отношения между такими явлениями, как «традиция» и «интертекст». Представляется, что интертекст, как и межтекстовое взаимодействие (по нашему мнению, термины относятся к разным методологическим направлениям), – явление более широкое. Оно может как отрицать традицию, так и вовсе быть индифферентным к ней. При этом речь в работе скорее идет именно о традиции, понимаемой диалектически, предполагающей не слепое следование, а развитие. При всей дискуссионности и сложности термина «традиция» следует приветствовать обращение к этой категории как к механизму постижения литературного

процесса в его преемственности. Однако необходимо более подробно оговорить собственное понимание терминов «традиция» и «интертекст» не только по отдельности (что сделано в работе), но и в их соотношении.

3. Думается, в параграфе «Обломовцы нового времени – “лишние люди” в творчестве Ю. Полякова» представлен несколько иной тип обращения к предшествующей литературе, чем в других параграфах первой главы. Поляков адресует нас к конкретному претексту, роману Гончарова, и не столько развивает тип лишнего человека, как пишет соискатель, сколько обыгрывает жизнь Обломова в новых социокультурных реалиях. Тот же тип «точечной» пересадки героя использован в пьесе «Халам-бунду» в образе Лукошкина, «предводителя районного дворянства». Возможно, тут могла бы получить развитие исследуемая в диссертации параллель М. Булгаков – Ю. Поляков. В частности, «Похождения Чичикова» Булгакова близки к той реинкарнации социальных типов в новых условиях, о которых пишет соискатель в названном параграфе.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Автореферат диссертации Хэ Цзиньхуа «Традиции и новаторство в творчестве Ю.М. Полякова» отражает структуру и основное содержание работы, а также подтверждает обоснованность положений, выносимых на защиту. Публикации Хэ Цзиньхуа отражают основное содержание и основные положения рецензируемой диссертации.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации, ее научное оформление соответствует паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6

Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

На основе изучения диссертации и опубликованных работ по теме диссертации предлагаю следующее заключение. Соискатель Хэ Цзиньхуа заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,

доцент кафедры отечественной и зарубежной литературы факультета лингвистики НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Коржова Инесса Николаевна

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

125315, город Москва, проспект Ленинградский, д. 80 Б, корп. 3,
помещение 1/3

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Подпись сотрудника Университета «Синергия»

Коржовой И.Н.

удостоверяю:

Кадровый работник

Дата: 07. февраля. 2024 г.